

После того как мы признались друг другу в чувствах, наступили первые выходные, и погода стояла на удивление солнечная. Когда я проснулся, место рядом со мной уже пустовало, сохранив лишь легкое тепло — не нужно было гадать, где Шэнь Чжися, он наверняка снова ушел на балкон рисовать.

Едва выйдя из спальни, я почувствовал аромат, доносившийся из кухни. Шипение яичницы вперемешку со сладким запахом молока звучало, словно легкий и беззаботный мотив. Я прислонился к дверному косяку, наблюдая за спиной Шэнь Чжися, хлопотавшего у плиты в фартуке. На нем сегодня был светло-белый свитер, и солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь окно, падали на него, окрашивая кончики волос в золотистый цвет.

— Проснулся? — Он обернулся, увидев меня, и в его глазах тут же заиграла улыбка, хотя в руках он все еще держал лопатку. — Подожди еще пару минут, яичница будет готова. Сегодня сделал тебе с жидким желтком.

Я подошел к нему, осторожно обнял со спины, положив подбородок на его плечо, и потерся носом о мягкую ткань его свитера:

— Почему не поспал подольше?

Его тело на мгновение напряглось, но тут же расслабилось, а движения лопаткой стали медленнее:

— Хотел приготовить тебе завтрак. — Он помолчал, повернул голову и посмотрел на меня с хитринкой в глазах: — К тому же, теперь это завтрак от твоего парня, нужно постараться.

Я не удержался и рассмеялся, легонько ущипнув его за щеку:

— Ну что ж, тогда я попробую и посмотрю, улучшилось ли мастерство моего парня.

Завтрак мы накрыли на маленьком столике на балконе, куда как раз падали лучи солнца. Желток яичницы растекался от малейшего прикосновения, а тосты были намазаны домашним клубничным джемом, который сделал Шэнь Чжися — сладким, но не приторным. Он сидел напротив меня с чашкой горячего молока в руках, глядя на меня блестящими глазами:

— Ну как? Вкусно?

— Очень, даже вкуснее, чем в ресторане. — Я подцепил вилкой кусочек яичницы и протянул к его губам: — Попробуй и ты.

Он послушно открыл рот и, жуя, продолжал улыбаться, похожий на сытого котенка.

После завтрака Шэнь Чжися собрался на озеро Сиху делать зарисовки. У меня как раз было свободное время, поэтому я решил составить ему компанию. Он поехал на своем черном велосипеде, а я устроился на заднем сиденье, обхватив его за талию. Мимо ушей свистел ветер, принося аромат османтуса. Он ехал очень уверенно, лишь изредка замедляя ход, чтобы указать на пейзаж у дороги:

— Смотри, вон то дерево гинкго пожелтело, на следующей неделе можно прийти порисовать.

Мы выбрали скамейку поближе к воде. Шэнь Чжися открыл альбом и принялся рисовать прогулочные лодки вдаль. Я сидел рядом, не мешая ему, просто наблюдая за тем, как он рисует. Когда он был сосредоточен, его брови слегка хмурились, а на губах блуждала мягкая улыбка. Звук карандаша, скользящего по бумаге, успокаивал даже больше, чем пение птиц у озера.

На середине работы он внезапно поднял голову и посмотрел на меня, не отрывая карандаша от листа:

— Чэнь Юй, принеси мне, пожалуйста, красный цветной карандаш? Он в пенале в боковом кармане моего рюкзака.

Я поднялся, чтобы достать пенал, и, едва расстегнув молнию, увидел внутри маленький блокнот. Поддавшись любопытству, я открыл его — там были записаны мелочи обо мне: Чэнь Юй любит яичницу с жидким желтком и не любит слишком сладкое молоко; Чэнь Юй занимался плаванием, у него красивые линии плеч и спины; Чэнь Юй неосознанно хмурится, когда читает книги по экономике. Рядом с каждой записью было нарисовано маленькое солнышко, а на последней странице была наклеена сделанная тайком зарисовка моего профиля, когда мы вместе встречали рассвет на горе Баоши.

— Нашел? — спросил он со спины, в его голосе послышалось легкое недоумение.

Я положил блокнот обратно в пенал, взял красный карандаш, вернулся на место и снова тихо обнял его:

— Шэнь Чжися, когда ты успел всё это записать?

Он вздрогнул, проследил за моим взглядом в сторону пенала, и кончики его ушей мгновенно покраснели:

— Просто... когда замечал что-то, записывал. — Он смущенно почесал затылок. — Боялся забыть, что ты любишь, а что нет.

В душе стало так сладко, что даже закружилась голова. Я взял его за руку и легонько поцеловал в ладонь:

— Глупый, если хочешь что-то узнать, просто спроси меня.

Он повернулся и посмотрел на меня с нескрываемой серьезностью:

— Но я хотел открыть это для себя сам, так интереснее.

Он помедлил и развернул альбом ко мне: на бумаге, помимо лодок, были изображены две фигуры на скамейке — один рисует, другой любит пейзаж. Рядом с рисунком были выведены четыре иероглифа: Моя любовь.

Я посмотрел на надпись, затем на его искренний взгляд и не удержался, нежно коснувшись его губ поцелуем. Солнце согревало нас, поверхность озера искрилась золотом, а вдали медленно проплывала лодка, оставляя за собой тонкий водный след. В этот миг я понял: самое сладкое — это не клубничный джем и не яичница. Это человек рядом со мной, это его любовь, спрятанная в мелочах, это каждое наше обычное, но такое теплое мгновение, проведенное вместе.

Когда мы возвращались домой, по пути зашли в цветочный магазин, и я купил букет подсолнухов. Шэнь Чжися держал цветы, и его глаза сияли ярче звезд:

— Почему именно подсолнухи?

— Потому что они похожи на тебя, — я взял цветы, чтобы поправить стебли. — Такие же солнечные, освещающие мою жизнь.

Его лицо мгновенно вспыхнуло, он опустил голову и тихо прошептал:

— Ты ведь тоже мое солнце.

Вернувшись, я поставил подсолнухи в вазу, рядом с рисунком рассвета, который он мне подарил. Солнечный свет, проникая через окно, падал на цветы и на картину, наполняя комнату уютом. Прильнув к моей груди, Шэнь Чжися посмотрел на вазу и тихо сказал:

— Чэнь Юй, мне так хорошо сейчас.

— Да, очень хорошо, — я обнял его, прижавшись подбородком к его макушке. — Дальше будет еще лучше.

Перед сном Шэнь Чжися вдруг обнял меня со спины и тихо произвел:

— Чэнь Юй, завтра утром я хочу вместе с тобой пойти на пробежку, а потом сходить в то

заведение, про которое ты говорил, поесть соевого молока и обжаренного теста. Можно?

— Конечно, — я ответил, крепче сжимая его ладонь. — Завтра я тебя разбужу.

В темноте я чувствовал его дыхание на своей спине — такое теплое. Я подумал о том, что любовь может быть такой простой. Не обязательно совершать что-то грандиозное или сотрясающее мир. Достаточно того, что он рядом, что мы можем вместе завтракать, смотреть на мир и проживать каждый обычный день — этого уже достаточно, чтобы жизнь была наполнена сладостью.

Я хочу, чтобы так было всегда — вместе с ним, до самого конца.

<http://bllate.org/book/21838/2263492>